

УДК 94(73) "17"
ББК 63.3(7)51-04

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ США С ИНДЕЙЦАМИ В ГОДЫ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ (1775–1783)

Т.В. Нелин

В статье показано, как американские колонии строили свои отношения с коренными американцами в условиях конфликта с метрополией, каким образом формировались законодательные и административные основы для налаживания торговых связей с индейцами. Особое внимание уделяется военно-стратегической значимости этой торговли.

Ключевые слова: США, Война за независимость, Континентальный конгресс, индейцы, торговля.

С началом революционной войны в американских колониях не могла не сложиться кризисная ситуация в вопросе не только торговых, но и, вообще, любых отношений с индейцами: имперская политика уже не действовала, а новые отношения с коренными американцами еще не были установлены. Последнее обстоятельство и возможные его неприятные последствия в виде англо-индейского союза прекрасно осознавались колонистами, что видно на примере декларации от 6 июля 1775 г., призывавшей взяться за оружие [7, р. 152].

Опасения колонистов были не беспочвенны, так как у британцев дружба с индейцами была гораздо прочнее. К тому же у англичан с 1775 г. вновь действовал Индейский департамент: в его задачи входило решение всех вопросов, касавшихся индейцев. У восставших же подобного института пока не было.

Как справедливо заметил американский историк У.Г. Мор, английские суперинтенданты и их агенты были гораздо опытнее, чем представители отделившихся колоний, и вполне могли использовать весь свой опыт и влияние на индейцев, чтобы уговорить их воевать на стороне англичан [12, р. 42–43].

В этих условиях колонистам мог пригодиться опыт имперской модели управления делами индейцев, появившейся накануне Семилетней войны в связи с опасностью складывания антианглийского союза французов и индейцев. Восставшие колонии находились в похожей ситуации: в Войне за независимость против них мог возникнуть англо-индейский военный союз. Война же не только с англичанами, но и коренными американцами была очень невыгодна и, может быть, даже губительна для повстанцев, поэтому, по словам историка-американиста Б.Б. Рингера, колонии с не меньшим энтузиазмом, чем в достижении независимости, восприняли и идею общей политики, обеспечивавшей мирные отношения с индейцами [13, р. 127].

Еще 16 июня 1775 г. постановлением Конгресса был создан специальный комитет, состоявший из пяти человек: Ф. Скайлера, П. Генри, Дж. Дюана, Дж. Уилсона и Ф. Ливингстона. Целью Комитета по делам индейцев было выяснить, «какие шаги необходимо предпринять для обеспечения и сохранения дружбы индейских племен [здесь и далее перевод наш. – Т. Н.]» [7, р. 93]. После того как Комитет составил свои рекомендации, ему было поручено подготовить надлежащие обращения к некоторым племенам индейцев, дабы сохранить их нейтралитет в спорах колонистов с Великобританией [там же, р. 123].

Прежде чем проводить какую-либо политику в отношении индейцев, в том числе и торговую, конгрессменам нужно было четко определиться со способами ее проведения и соответствующими правительственными структурами, отвечавшими за успешность выполнения намеченных задач. 12 июля 1775 г. были созданы три департамента: Северный, в ведении которого были шесть племен ирокезов и племена к северу от них; Южный, отвечавший за чероки и всех индейцев к югу; и Средний, в ведении которого находились племена, проживавшие между ирокезами и чероки. Для каждого из департаментов назначались специальные комиссары: пять – для Южного, три – для Среднего и три – для Северного [там же, р. 175]. В вопросе о надлежащих правительственных структурах, отвечавших за индейскую политику объединенных колоний, Конгресс несколько отходил от английской модели ведения дел с аборигенами: департаментов было не два, а три, и во главе каждого из них стоял не один суперинтендант, а группа комиссаров.

Учитывая стратегическую важность Северного региона, где проживали могущественные ирокезы и не менее могущественные их враги – алгонкиноязычные народы, весьма странным выглядит то обстоятельство, что для Северного департамента предусматривалось только три комиссара. Вероятно, делегаты Конгресса также обратили на это внимание, потому что уже 13 июля 1775 г. для Северного департамента добавился еще один комиссар – четвертый, назначение пятого было под вопросом. Тогда же оговаривались фамилии назначавшихся комиссаров: в Среднем департаменте комиссарами стано-

вились Б. Франклин, П. Генри и Дж. Уилсон; в Северном – генерал Ф. Скайлер, Дж. Холи, Т. Фрэнсис и О. Вулкот. Кандидатом на пост пятого комиссара был В. Доу [7, р. 183]. Его кандидатура была одобрена несколько дней спустя. Уже 18 июля 1775 г. президент Конгресса Дж. Хэнкок писал Ф. Скайлеру, в то время командующему американскими войсками в районе Нью-Йорка, что генерал был назначен комиссаром в Северном департаменте, наряду с четырьмя другими комиссарами, в числе которых фигурировал и В. Доу [6, р. 635].

Для Южного департамента комиссаров должны были выбрать непосредственно сами южные штаты. 19 июля 1775 г. Конгресс постановил, что трех комиссаров должна была избрать Южная Каролина, и назначил Дж. Уокера, представителя Виргинии, четвертым комиссаром [7, р. 192]. Пятым стал назначенный 21 июля У. Джонсон из Северной Каролины [там же, р. 194].

В задачи всех комиссаров, независимо от департамента и представительности, входила обязанность заключать договоры с индейцами «от имени и лица объединенных колоний» [там же, р. 175]. Кроме того, комиссары должны были делать все, чтобы сохранить мир и дружбу с индейцами и предотвратить их возможное участие в конфликте колоний с метрополией. В обязанности комиссаров входило также назначение специальных агентов, призванных следить за английскими агентами и суперинтендантами и арестовывать тех из них, которые настраивали индейцев против американцев [там же, р. 176].

В тот же день, когда были созданы три департамента, то есть 12 июля, Комитетом по делам индейцев было предложено обращение к Шести племенам, одобренное Конгрессом на следующий день – 13 июля. Тогда же Конгресс приказал Комитету «составить подобное обращение к другим индейским племенам, <...> изменяя его в подходящей для индейцев других департаментов мере» [там же, р. 183].

Примечательно, что первое обращение было направлено именно ирокезам, а не делаварам, не шауни, не чероки и никакому бы то ни было иному индейскому народу, проживавшему на территории колоний. Это могло означать лишь то, что ирокезы представлялись

колонистам наиболее важным и наиболее опасным индейским племенем, в пользу чего говорит и один из пунктов статьи XI проекта Статей конфедерации Б. Франклина. Этот пункт был ориентирован не столько на индейцев вообще, сколько на конкретную народность – все тех же ирокезов. Подразумевалось создание взаимовыгодного союза, как оборонительного, так и наступательного, между колониями и Шестью племенами [7, р. 198].

Обращение к Шести племенам было зачитано индейцам 26 и 28 августа 1775 г. на конференции, проходившей с 25 августа по 1 сентября у Олбани [3, р. 140]. Основной его целью было убедить индейцев не вмешиваться в конфликт колонистов с Коронай: «Эта семейная ссора между нами и Старой Англией. Вас, индейцев, она не должна беспокоить. Мы не хотим, чтобы вы подняли свои томагавки против королевских войск. Мы желаем, чтобы вы оставались дома и не принимали ни одну из сторон, сохраняя ваши томагавки глубоко закопанными. От имени всего нашего народа мы просим и призываем вас уважать и поддерживать мир и уважительно и благожелательно относиться к нам в наших неприятностях...» [там же, р. 145].

Согласно данному отрывку, колонисты призывали ирокезов в разразившемся конфликте не воевать ни за одну из сторон. При более внимательном же рассмотрении обращения к Шести племенам, в нем можно найти скрытый призыв к антианглийским действиям: «О чем мы вас просим! – Ни о чем, кроме мира, несмотря на наше тревожное положение, – и если какой-либо неразумный и непорядочный королевский министр предложит вам принять их сторону – мы только советуем вам отнестись к этому с величайшей осторожностью и с мудростью смотреть на последствия такого согласия. И если королевские войска лишают нас нашей собственности и уничтожают нас, тех, кто с ними одной крови, – то чего же вы, индейцы, можете ожидать от них после этого?» [там же, р. 146].

В качестве доказательства не вполне искреннего желания колонистов не вовлекать индейцев в конфликт с Англией может служить заключенный впоследствии, в 1778 г., договор с делаварами. Один из пунктов статьи II данного договора гласил, что если одна

из сторон была вовлечена в справедливую и необходимую войну с какой-либо другой нацией или нациями, то тогда другая сторона должна была помогать первой в мере, соразмерной с ее возможностями, пока не будет достигнут компромисс между враждующими сторонами [15, р. 3].

Как видно, внутреннее противоречие обращения к Шести племенам являлось не столько недоработкой, сколько тактическим шагом: осознавая всю прочность дружбы ирокезов с англичанами, Конгресс не рискнул открыто призывать индейцев к войне с их давними союзниками, ограничившись лишь намеками на то, что англичане вели нечестную игру в отношении аборигенов и в случае поражения колонистов готовы были расправиться со своими туземными друзьями. Подобные намеки Конгресса явно имели цель склонить индейцев на свою сторону, что напрямую противоречило официальной цели обращения к Шести племенам.

Как бы то ни было, 31 августа 1775 г. ирокезы дали ответ, обещая нейтралитет. В 1776 г. о своем нейтралитете заявили делавары и шауни [1, с. 63–64].

Несмотря на внутреннюю противоречивость, обращение 1775 г. к Шести племенам и договор с ирокезами у Олбани о нейтралитете можно рассматривать, как отражение главного направления той политики, которую начал проводить Континентальный конгресс в отношении аборигенов. Основой этой политики была попытка предотвращения складывания военного союза индейцев с англичанами против колонистов и возможное создание антианглийского союза колонистов с индейцами. В принципе в условиях войны иных приоритетов в индейской политике от Конгресса ожидать не приходилось. Соответственно, вопросы торговли с коренными американцами уходили на второй план.

11 ноября 1775 г. для рассмотрения протокола договора с ирокезами в Конгрессе был создан специальный комитет, состоявший из пяти человек: Дж. Виза, Б. Франклина, Р. Шермана, Дж. Дюана и Т. Кашинга [8, р. 350]. 23 ноября Комитетом был представлен доклад, в котором говорилось о необходимости начать торговлю с индейцами у Олбани и Скиниктади, дабы снабжать аборигенов необхо-

димыми им товарами, при этом по «разумным правилам» [8, р. 365]. Для рассмотрения общих правил торговли с индейцами и возможных торговых маршрутов Континентальный конгресс в состав указанного комитета включил еще трех человек: Дж. Уилсона, С. Дина и Ф. Льюиса [там же, р. 366].

27 января 1776 г. Комитет по индейским делам предложил правительству объединенных колоний с целью развития торговли с индейцами закупить за границей товары на сумму в сорок тысяч стерлингов и распределить их поровну между тремя департаментами. Задача комиссаров заключалась в организации продажи данных товаров индейцам. Но поскольку сами комиссары не имели права участвовать в подобного рода бизнесе, распространением товаров должны были заниматься частные торговцы, закупавшие их у комиссаров и затем перепродававшие их же непосредственно самим индейцам по цене, установленной комиссарами. План, предложенный Комитетом, предусматривал также получение лицензии торговцами. Их должны были выдавать комиссары соответствующего департамента, они же должны были указывать торговцу, где тому следовало торговать [9, р. 96–98].

Предложение Комитета относительно лицензирования торговцев по своей сути было близко к тем установкам, что вводились в практику английских колоний посредством Королевской Прокламации 1763 года.

Сам по себе план не решал всех вопросов относительно организации торговли с аборигенами. Хотя комиссары трех департаментов получали власть управлять торговлей и всеми делами индейцев, право колоний делать то же самое никто не отменял, ввиду чего открытым оставался вопрос: в чьих руках должны были сосредоточиться бразды правления: дела индейцев попадали либо в ведение Конгресса, либо в ведение отдельных колоний.

Попытка хоть как-то решить этот вопрос была предпринята Б. Франклином еще в 1775 г. в его проекте Статей конфедерации, где он повторил те положения, что выдвигал в 1754 г. в Плате объединения у Олбани. Статья X данного проекта предусматривала право Конгресса вести войну и заключать мир с индейцами – колониям запрещалось воевать с индейцами без разрешения Конгресса [7, р. 197]. Означало ли

это, что Конгресс должен был контролировать все дела индейцев, в том числе и торговые, – не ясно. Вопросов регулирования торговли с аборигенами в своем проекте Статей конфедерации Б. Франклин не касался, ограничившись лишь замечанием в статье XI, что агенты, проживавшие среди индейцев, должны были, помимо прочего, предотвращать несправедливости в торговле и сообщать о требованиях и нуждах индейцев [7, р. 198].

Для рассмотрения проекта Статей конфедерации Б. Франклина был назначен Дж. Дикинсон. 12 июля 1776 г. он представил свой проект, где несколько скорректировал предложения Б. Франклина относительно индейцев. К возможному союзу с ирокезами добавлялась вероятность заключения союза с любым другим племенем, что оговаривалось в статье XIV Статей конфедерации Дж. Дикинсона [10, р. 549].

Дж. Дикинсон также доработал вопрос относительно того, кто должен был регулировать торговлю с коренными американцами. Согласно статье XVIII его проекта, исключительное право регулировать торговлю и управлять всеми делами, связанными с индейцами, получало центральное правительство [там же, р. 550].

Если судить по отчету о дебатах в Конгрессе 26 июля 1776 г., предложение Дж. Дикинсона вызвало у конгрессменов далеко не однозначную реакцию [11, р. 1077–1079]. Главным противником выступала Южная Каролина, которая сама хотела контролировать все индейские дела в ее пределах. Но оппонентам проекта Дж. Дикинсона не удалось отстоять свою позицию. Как заметил участник дебатов Дж. Уилсон, только у Соединенных Штатов, представленных Конгрессом, был шанс вести дела с индейцами должным образом, в противном же случае, если бы каждый получал право торговать с индейцами, конфликт стал бы неизбежен [там же, р. 1079].

20 августа проект Статей конфедерации был одобрен Конгрессом. В окончательном его варианте, в Статье IX, провозглашалось, что только Соединенные Штаты, представленные Конгрессом, имеют право и власть регулировать торговлю и управлять всеми делами, связанными с индейцами [4, р. 14]. Примечательно, что право регулировать торговлю было по-

ставлено отдельно от всех прочих индейских дел. Это свидетельствовало о приоритете торговых отношений с аборигенами в ряду остальных направлений индейской политики Конгресса. Правда, к вышеуказанной фразе была добавлена оговорка, что «законные права каждого штата в его собственных пределах не должны быть попораны или нарушены» [4, р. 14]. Очевидно, что данная оговорка была сделана под напором защитников прав штатов. Как бы то ни было, из-за нее «исключительное право» Конгресса попадало под сомнение.

Дж. Мэдисон в «Федералисте», № 42 от 22 января 1788 г., писал относительно изложенного в Статьях конфедерации вопроса по торговле с индейцами: «Совершенно непостижимо, каким образом, пользуясь внешней властью (на уровне Союза) и не вторгаясь во внутренние законодательные права штатов, можно регулировать торговлю с индейцами, кои не являются членами того или иного штата, однако проживают на его территории и под его юрисдикцией» [2, с. 286].

Дж. Мэдисон довольно точно обозначил проблему: отдельные штаты, несмотря на федеральное законодательство, имели право вести свою собственную политику в отношении индейцев. Подобная «неразбериха» в вопросе управления давала повод некоторым штатам, таким, как Нью-Йорк и Северная Каролина, в полной мере воспользоваться предоставленным им правом. Эти штаты забирали индейские земли, заключая при этом договоры с индейцами, не зависящие от официального правительства курса [13, р. 128]. Все это нередко приводило к конфликтам, на что и обращал внимание Дж. Джей в «Федералисте», № 3 от 3 ноября 1787 г.: «Нынешнее федеральное правительство, пока еще такое слабое, не развязало ни одной войны против индейцев, спровоцированной недостойными действиями властей отдельных штатов» [2, с. 42].

К 1777 г. был решен главный, или, точнее сказать, первостепенный, вопрос относительно того, кто и каким образом должен был управлять индейскими делами вообще и торговлей в частности. Вся власть по данному вопросу передавалась центральному правительству. Оно должно было воплощать задуманное в трех созданных департаментах, возглавлявшихся комиссарами. Непосредствен-

ное выполнение принципов индейской политики возлагалось на плечи назначавшихся комиссарами агентов, проживавших среди коренных американцев. В данной системе управления делами индейцев прекрасно видны элементы английской модели.

Несмотря на то что Статьи конфедерации были одобрены Конгрессом в 1777 г., они вступили в силу лишь в 1781 г., после их ратификации Мэрилендом.

В 1778 г., 17 сентября, Континентальным конгрессом был заключен первый договор США с индейцами. Честь быть первыми выпала делаварам. Американскую сторону представляли комиссары Э. Льюис и Т. Льюис. Делавары, согласно преамбуле договора, были представлены тремя вождями: Белыми Глазами, Трубкой и Джоном Убийцей Оленя. Договор 1778 г. впервые коснулся торговых отношений американцев и делаваров. Согласно статье V, Соединенные Штаты сами признавали зависимость делаваров от товаров «белого человека» – предметов одежды, посуды, военных принадлежностей – и считали не только разумным, но особенно необходимым время от времени поставлять делаварам вышеуказанные предметы так долго, как только могли. Эти поставки должны были осуществляться посредством «хорошо регулируемой торговли», находившейся под управлением умного и беспристрастного агента, действовавшего в соответствующем департаменте [15, р. 4].

Оговаривая предметы поставки со стороны США, сами американцы ничего не говорили о мехах и шкурах, которые должны были поставлять делавары. Кроме того, не упоминались ни цены, ни тарифы на предлагавшиеся американцами товары. Эта недосказанность означает, что администрация США круг данных вопросов выносила на рассмотрение частных торговцев. Именно они должны были устанавливать цены на товары, определяя, сколько шкурок какого зверя нужно было собрать индейцу для приобретения конкретного товара. В задачи правительственных органов, согласно все той же статье договора, входило лишь обеспечение честной и регулируемой торговли. Наделяя торговцев правом устанавливать цены на товары, честность торговых сделок уже ставилась под вопрос.

Как отмечалось во все той же статье V, торговля должна была быть взаимовыгодной для обеих сторон. Для индейцев эта выгода представлялась в виде возможности приобретать у американцев не только полезные и удобные в быту вещи, но и стратегически важные – оружие и боеприпасы. Правительство США от подобных торговых отношений получало прежде всего политическую власть над указанным племенем. Особо следует отметить, что какая-либо экономическая выгода от этой торговли для правительства США представлялась сомнительной, ввиду того что торговля сосредоточивалась в руках частных дельцов, а какие-либо специальные налоги для торговцев с индейцами не были предусмотрены. Конгресс вообще не имел права их вводить. Ничего не говорилось и о правилах торговли.

Отсутствие правил в принципе не противоречило положению статьи V договора, оговаривавшей, что поставка товаров должна была осуществляться посредством регулируемой торговли. Регулирование торгового процесса подразумевало, что правительственные агенты должны были способствовать организации честной торговли, свободной от обманов и надувательств. Фактически качество торговли попадало в зависимость от личных моральных качеств агентов. Вот почему в вышеуказанной статье договора особенно подчеркивалось, что агент должен был любить свою страну, быть умным, беспристрастным и внимательным к исполняемым обязанностям [15, р. 4].

В самом начале 80-х гг. XVIII в. курс Контиентального конгресса в отношении аборигенов был примерно тот же. В правительственных кругах США по-прежнему была актуальна идея замирения аборигенов и призыв оных к нейтралитету. В обращении Т. Джефферсона к вождю каскаскиса Джону Баптисту де Куань, произнесенном в июне 1781 г. и по сути представлявшем обращение не только к каскаскиса, но и к кикапу, пеория, пианкешо и виаттанон (виа): в конце письма Т. Джефферсон просит вождя передать все написанное указанным племенам, – прослеживалась та же идея, что и в обращении к Шести племенам: «Эта ссора, когда она началась, была семейной ссорой между нами и англичанами, которые тогда были нашими братьями. Поэтому мы совсем не хотим, чтобы вы вмешивались в нее. Мы сами достаточно сильны, чтобы еще проли-

вать вашу кровь в наших сражениях. Англичане, зная это, всегда просили индейцев помочь им в борьбе. Мы же не хотим, чтобы вы поднимали ваши томагавки» [14, р. 552].

Речь Т. Джефферсона содержала в себе такое же противоречие, как и обращение к Шести племенам: с одной стороны, был призыв соблюдать нейтралитет, с другой – намек на возможность складывания антианглийского военного союза американцев с индейцами. Так, Т. Джефферсон объяснял вождю каскаскиса, что если бы англичане убили кого-то из племени, то тогда индейцы имели бы полное право наказать виновных. Американский просветитель добавлял: «Если англичане причинили вам вред подобно тому, как они навредили французам и испанцам, ответьте им тем же и присоединитесь к нам в этой войне. Генерал Кларк примет вас и покажет вам дорогу к их городам» [там же].

3 сентября 1783 г. Парижский мирный договор окончательно утвердил независимость Соединенных Штатов от Великобритании – война американцев с англичанами была завершена.

За весь военный период официальные торговые отношения Конгрессом были установлены лишь с делаварами, но это вовсе не значит, что торговля могла вестись только с этим племенем. В обращении Т. Джефферсона к Джону Баптисту де Куань, помимо всего прочего, речь шла и о существовавших торговых связях с каскаскиса, хотя официально торговые отношения американцев с этим племенем не были установлены [там же, р. 553].

Судя по договору с делаварами 1778 г., основными пунктами торговли американцев были, как, впрочем, и в колониальный период, предметы одежды, разная кухонная утварь, оружие и боеприпасы. Нет оснований полагать, что для других дружественных американцам индейских племен, таких, как каскаскиса, онейда, тускарора и т. д., этот список каким-то образом видоизменялся, ибо уровень и образ жизни восточных племен был примерно одинаковым.

Относительно спроса нужно заметить, что во время войны спроса на оружие и боеприпасы не быть не могло. Но по иронии, военные действия, увеличивая спрос на ряд товаров, одновременно являлись и причиной ограничения поставок. Как замечал Т. Джефферсон в своем обращении к Джону Баптисту де Куань, в условиях войны страна не могла предоставлять для

торговли так много товаров, как во время мира [14, р. 553]. Американский просветитель обращал внимание вождя на тот факт, что каналов, пригодных для ведения торговли американцев с индейцами, было не так уж много, и все они были довольно опасными. Единственный путь, посредством которого эта торговля все же могла вестись, по крайней мере с каскасия, шел от Нового Орлеана вверх по Миссисипи. Но и этот маршрут не был идеален: часть товаров приходилось продавать по дороге, чтобы закупить провизию для постов, часть – разворовывалась самими американцами, некоторые – захватывались индейцами и многие – англичанами [там же, р. 554].

В подобных условиях говорить о полноценных поставках товаров дружественным США индейцам не приходилось. По словам Т. Джефферсона, американцы, поставляя индейцам товары в условиях войны с Великобританией, и так уже действовали на пределе своих возможностей: «Мы знаем, что ваши потребности велики, несмотря ни на что, мы сделали все, что в наших силах, чтобы удовлетворить их, но часто огорчаем вас» [там же, р. 553].

Американский историк Р. Е. Байдер, характеризуя ситуацию того времени в Висконсине, указывает, что не только Война за независимость оказала влияние на торговлю с коренными американцами, но и уже существовавшие торговые связи оказали влияние на ход войны. Военные кампании обеих сторон на северо-западе страны осуществлялись с переменным успехом. Американцы захватили несколько постов, расположенных в долинах рек Огайо и Миссисипи, затем британцы забрали эти посты назад, и Висконсин перешел в руки англичан, и лишь после Парижского мирного договора 1783 г. этот богатый мехами район вновь перешел к американцам. Секрет успеха англичан в Висконсине во время самой войны Р. Е. Байдер видел в осуществлявшемся Британией со времен Семилетней войны контроле за меховой торговлей региона. Этот контроль стал причиной проанглийских настроений среди местных племен. Из них только потаватоми, жившие у Милуоки, сауки, фоксы и часть виннебаго колебались в поддержке англичан [5, р. 84].

Нужно особо подчеркнуть, что, несмотря на все сложности, связанные с войной, вопросы торговли с индейцами все же рассматривались в Конгрессе, а значит, американские политичес-

кие круги осознавали стратегическую важность торговых отношений. Правда, эта идея не получила развития, чем, собственно, и можно объяснить то обстоятельство, что правила торговли с индейцами во время Войны за независимость так и не были составлены. Вместо правил действовали призывы вести торговлю честно и без обманов – это были единственные установки, за соблюдением которых должны были следить правительственные агенты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверкиева, Ю. П. Индейцы и Война за независимость США / Ю. П. Аверкиева // Первые Американцы. – 2002. – № 10. – С. 60–67.
2. Федералист. Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея : пер. с англ. / А. Гамильтон, Дж. Мэдисон, Дж. Джей. – М. : ИГ «Прогресс» – «Прогресс-литера», 1993. – 568 с.
3. A Speech to the Six Confederate Nations, Mohawks, Oneidas, Tuskaroras, Onondagas, Cayugas, Senekas, from the Twelve United Colonies, convened in Council at Philadelphia. July 12. 1775 // A Decent Respect to the Opinions of Mankind : Congressional State Papers, 1774–1776 / comp. and ed. by J. H. Hutson. – Washington, D. C. : Government Print Office, 1975. – P. 139–147.
4. Articles of Confederation. Nov. 15. 1777 // A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents, 1789–1897. Vol. 1. 1789–1817 / ed. by J. D. Richardson. – Washington, D. C. : Government Printing Office, 1896. – P. 7–18.
5. Bieder, R. E. Native American Communities in Wisconsin, 1600–1960 : A Study of Tradition and Change / R. E. Bieder. – Madison (Wis.) ; L. : University of Wisconsin Press, 1995. – 288 p.
6. John Hancock to Philip Schuyler. July 18. 1775 // Letters of Delegates to Congress 1774–1789. Vol. 1. August 1774 – August 1775 / ed. by P. H. Smith. – Washington, D. C. : Library of Congress, 1976. – P. 634–635.
7. Journals of the Continental Congress, 1774–1789. Vol. 2. 1775, May 10 – September 20 / ed. by W. C. Ford. – Washington, D. C. : Government Printing Office, 1905. – P. 1–256.
8. Journals of the Continental Congress, 1774–1789. Vol. 3. 1775, September 21 – December 30 / ed. by W. C. Ford. – Washington, D. C. : Government Printing Office, 1905. – P. 257–538.
9. Journals of the Continental Congress, 1774–1789. Vol. 4. 1776, January 1 – June 4 / ed. by W. C. Ford. – Washington, D. C. : Government Printing Office, 1906. – P. 1–416.

10. Journals of the Continental Congress, 1774–1789. Vol. 5. 1776, June 5 – October 8 / ed. by W. C. Ford. – Washington, D. C. : Government Printing Office, 1906. – P. 417–856.

11. Journals of the Continental Congress, 1774–1789. Vol. 6. 1776, October 9 – December 31 / ed. by W. C. Ford. – Washington, D. C. : Government Printing Office, 1906. – P. 857–1173.

12. Mohr, W. H. Federal Indian Relations, 1774–1788 / W. H. Mohr. – Philadelphia : University of Pennsylvania, 1933. – 247 p.

13. Ringer, B. B. «We the People» and Others: Duality and America's Treatment of its Racial Minorities / B. B. Ringer. – N. Y. ; L. : Tavistock

Publications in association with Methuen Inc., 1983. – 1165 p.

14. Thomas Jefferson to Brother John Baptist de Coigne. June 1781 // Writings: Autobiography, A Summary View of the Rights of British America, Notes on the State of Virginia, Public Papers, Addresses, Messages, and Replies, Miscellany, Letters / T. Jefferson, ed. by M. D. Peterson. – N. Y. : Literary Classics of the United States, 1984. – P. 551–554.

15. Treaty with the Delawares. Sept. 17. 1778 // Indian Affairs: Laws and Treaties. Vol. 2. Treaties / comp. and ed. by C. J. Kappler. – Washington, D. C. : Government Printing Office, 1904. – P. 3–5.

TRADE RELATIONS BETWEEN THE USA AND AMERICAN INDIANS DURING THE AMERICAN REVOLUTIONARY WAR 1775–1783

T.V. Nelin

This article is about the policy of the American colonies towards the Native Americans in the period of the American Revolutionary War. The article shows the ways of administrative and legislative development of trade relations with the Natives. Special attention is paid to the military and strategic importance of such relations.

Key words: *USA, American Revolutionary War, Continental Congress, American Indians, trade.*